

Осенний ветер нельзя назвать ледяным, но он пробирает до самых костей. Инь Моли посмотрела на юношу, накинувшего на плечи верхнюю одежду, и невольно подумала, что зрелище это весьма приятное, а затем поплотнее запахнула на себе халат.

Ян Симин, вздохнув, окутал девушку тонкой пеленой бессмертной силы. Лишь почувствовав, что та перестала дрожать, он повернулся к Фань Цинцзи:

— Выходит, вы с ним теперь открылись друг другу?

Фань Цинцзи помолчал, а затем тронул губы едва заметной улыбкой:

— Учитель, разве желание и любовь — это одно и то же?

Инь Моли молча наблюдала за ним некоторое время:

— Вы задаете очень похожие вопросы.

Разве чистое недоумение может быть провокацией? Он спрашивал совершенно искренне, и ни Инь Моли, ни Ян Симин не могли дать ему однозначного ответа. Да и важно ли это?

Инь Моли мягко улыбнулась:

— Но, по крайней мере, вы оба находите друг друга привлекательными.

Притом что лица у них были абсолютно одинаковыми...

Фань Цинцзи беспомощно отозвался:

— Наставница.

— Испытывать влечение к человеку с таким же лицом — это значит, что между вами есть нечто большее, чем просто физический интерес, — Инь Моли наконец перешла к серьезному тону и пронзила его взглядом: — Даже если это не любовь, станешь ли ты искать кого-то другого?

Фань Цинцзи замолчал. Как он уже сказал ранее: разве это важно? С того самого первого добровольного поцелуя было predetermined, что он не отпустит, не позволит уйти. Любовь это или что-то иное — пустой вопрос.

Легкий вздох растворился в шелесте деревьев. Фань Цинцзи улыбнулся и сменил тему:

— Учитель, вы устроите церемонию, как только вернетесь на гору?

Ян Симин понял, что тот принял решение, и охотно подхватил разговор:

— Младшая сестра уже занимается подготовкой.

— Наставница успешно завершила Призывание Бессмертия? — Фань Цинцзи не почувствовал никаких колебаний силы.

Ян Симин слегка поднял руку, снимая заклинание. Фань Цинцзи ощутил исходящую от Инь Моли энергию и услышал её тихий смех:

— Призывание Бессмертия — дело нехитрое, конечно, я справилась.

Ян Симин бережно поднял её на ноги и тихо проговорил:

— Завтра еще смотреть состязания, нужно отдохнуть пораньше.

Фань Цинцзи кивнул и проводил их до выхода. Проводив взглядом белые силуэты, он вернулся в комнату, где его ждал Вэнь Цзилинь, к которому уже вернулось самообладание.

Алые, слегка припухшие губы Вэнь Цзилиня были плотно сжаты. Он не смотрел на Фань Цинцзи, погруженный в свои мысли перед пламенем свечи. Фань Цинцзи подошел и сел рядом:

— О чем задумался?

Вэнь Цзилинь не ответил, продолжая витать в облаках. Фань Цинцзи не стал настаивать и просто тихо сидел рядом.

— Ты правда ничего не понимаешь? — Вэнь Цзилинь заговорил довольно скоро, и в его голосе сквозило такое недоверие, что Фань Цинцзи невольно усмехнулся.

— Столько времени размышлял, чтобы спросить только об этом? — его слова прозвучали легко и насмешливо, что было весьма неплохим началом.

Вэнь Цзилинь промолчал. В его глазах плясали отблески свечи, а босые ноги касались ковра, на котором расплывалось слабое сияние.

— В прошлой жизни: случайная встреча, похищение, учеба, совместная жизнь, смерть, — Фань Цинцзи говорил спокойно. — У тебя ко мне неестественно близкое отношение, ты всё обо мне знаешь и проявляешь избыточное терпение.

Вэнь Цзилинь посмотрел на Фань Цинцзи, а тот ответил ему таким же взглядом:

— Когда я оказался здесь, ты пришел следом. Ты даже не пытался скрыть, что прекрасно знаком с этим местом. Прадед говорил, что я пришел из-за пределов этого мира, но о тебе он умолчал.

Сделав паузу, Фань Цинцзи одарил Вэнь Цзилиня чистой, почти демонической улыбкой:

— Ты должен был бы изумиться, ведь ты даже не пытался меня обмануть.

Тот самый равнодушный гражданин, который помог раскрыть дело о похищении; присутствие рядом в момент смерти; нелепые оправдания по прибытии в этот мир; таинственно появившаяся наставница и... полное отсутствие каких-либо связей между ними. Они были из одного мира, и единственным объяснением могло быть лишь то, что их души — одно целое.

Черты лица Вэнь Цзилиня смягчились:

— Всё-таки ты не глуп.

— Значит, в будущем я прожил не самую лучшую жизнь? — Фань Цинцзи нагло подался вперед; красные следы на шее собеседника вызывали у него чувство гордости.

Вэнь Цзилинь оттолкнул его лицо:

— Тебе не нужно этого знать. Просто слушай меня.

Фань Цинцзи понял, что жизнь и правда была тяжелой, и не стал больше расспрашивать. Он поднял его на руки, перенес на кровать и решил припомнить старые обиды:

— Ты раньше говорил, что болен и тебе нужно спать со мной. Ты что, сам на себя западал?

Вэнь Цзилинь, подчинившись его силе, опустился на постель и лениво откатился к краю:

— Когда обнимаю тебя, мне не снятся кошмары.

Фань Цинцзи замолчал. Встретившись взглядами, он увидел в глазах Вэнь Цзилиня отголосок боли, который не укрылся от его внимания. Сняв обувь, Фань Цинцзи лег рядом и тихо обнял его за узкую талию:

— ...Разве ты не был великим мастером в Море Десяти Тысяч Духов в прошлой жизни?

Почему же тебя так терзали?

Вэнь Цзилинь опустил взгляд, размышляя:

— Немного забылось... Кажется, это был Минсюй, или, может, Фансянь.

Прошло не так уж много лет, как он мог забыть?

— Ты оставался там еще долго после своей смерти? — Фань Цинцзи знал, что ответ неизбежен, но его сердце сжалось от жалости к человеку рядом.

— Годам нет конца, я уже не помню, — Вэнь Цилинь уткнулся ему в грудь. — Наверное, много лет. Но если бы я просто остался там, было бы даже неплохо.

Вот только тогда он не смог бы встретить его.

Переправа Десяти Тысяч Талисманов — Пруд Демонической Росы

— Кажется, в последнее время у него появились зачатки сознания, — прозвучал нежный, как у ребенка, голос, но в тоне сквозило холодное презрение.

— Еще немного, и его можно будет использовать, — холодная красавица брезгливо прикрыла нос и рот рукой, подхватила миловидную девушку и зашагала прочь. — Даже у Цзиу призрачная энергия пахнет лучше.

— Я же говорила тебе закрыть обоняние... — весело и беззаботно отозвалась девушка.

— В следующий раз, — женщина ускорила шаг.

Сезон Ночного Рождения был уже недалеко, и Вэнь Цилинь отчетливо чувствовал, что рассвет наступает всё позже. Он не ожидал, что Фань Цинцзи так легко примет тот факт, что они — одна личность, и даже проявит некое пугающее воодушевление. Хотя сам он был таким же, но они всё же были слишком похожи.

Разбитая губа всё еще саднила, а любопытные взгляды младших учеников не давали покоя.

— Третий этап испытаний — это минимальный порог для входа в секту, — холодно произнес Фань Цинцзи. — Если не справитесь, подумайте о последствиях.

Вэнь Цилинь молча смотрел на едва заметный серп луны. Там, за пьянящим оранжевым закатом, должен был находиться Синьчи. Утро и вечер были так похожи, но ученикам, измотанным разминкой, было не до любования красотами.

Взлетев на платформу, Фань Цинцзи с интересом наблюдал за поединками. Пространственные артефакты вмещали сотни арен, и те не казались тесными, вот только вспышки заклинаний

слепили глаза, выглядя эффектно, но бестолково.

— Ему что, почки вырезали? — Инь Моли тоже смотрела, сопровождая увиденное комментариями: — Состязания всегда такие кровавые? Кровь повсюду... Стоп, это подделка?

— Иллюзии культиваторов-демонов очень искусны, — Фань Цинцзи указал на арену. — У состязаний есть предел, если случится что-то серьезное, ответственные лица остановят бой.

— Эксплуатация бессмертных как тягловых лошадей, — проворчала Инь Моли. — Столько арен, а ответственный всего один?

Фань Цинцзи хотел было согласиться, но вдруг заметил странность:

— Тягловых лошадей? — переспросил он с удивлением.

— Ну... это значит вкалывать как лошадь, — Инь Моли заметила, как изменилось его выражение лица, и в сердце закралась догадка.

— Какова третья космическая скорость? — испытующе спросил Фань Цинцзи.

— 16,7, — мгновенно ответила Инь Моли.

Физика была той же, они были людьми из одного мира. Они обменялись взглядами и, по молчаливому согласию, замолчали. Вэнь Цзилинь едва заметно улыбнулся, продолжая сидеть с закрытыми глазами. Демон Сердца всё еще истощал дух, но, к счастью, душа осталась нетронутой. Такое развитие событий, отличное от прошлой жизни, лишь подогревало его интерес.

В тот момент, когда они обменивались многозначительными взглядами, внимание Вэнь Цзилиня привлек знакомый аромат.

— Господин Фань, — раздался женский голос с ноткой усталости, а рядом с ней стоял знакомый Вэнь Цзилиню юноша.

<http://bllate.org/book/22457/2361618>